

Л.В.Скороходова

Тюменский государственный университет

Кафедра иностранных языков и

межкультурной профессиональной коммуникации

естественнонаучных направлений

старший преподаватель

Lucy1205@rambler.ru

ЭВФЕМИЗМЫ И ПСЕВДОЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. СФЕРЫ И ЦЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

EUPHEMISMS AND DOUBLESPEAK IN ENGLISH. AREAS AND PURPOSES OF THEIR USAGE.

Процесс эвфемизации речи является весьма характерным для современного ее состояния. Эвфемизацию обычно рассматривают как языковую универсалию - явление, присущее большинству языков. Каждый из нас употребляет такие слова почти каждый день.

«Эвфемизмом» называют нейтральное по смыслу и эмоциональной окраске слово или описательное выражение, к которому обычно прибегают в текстах и публичных высказываниях с целью заменить другие, считающиеся неприемлемыми или неуместными, словами и выражениями. Поэтому и происходит «эвфемизм» от греческого слова, которое переводится как «благозвучие, благоречие».

Эвфемия представляет собой еще мало изученное явление языка. Между тем, как свидетельствуют высказывания английских лингвистов, эвфемизмы составляют значительный процент лексики и фразеологии английского языка. Таким образом, они оказывались в поле зрения многих лингвистов самых различных взглядов и направлений.

Жизнь языка и человека существуют в тесной взаимосвязи. Именно человек определяет, где должен использоваться каждый конкретный эвфемизм. Не-приличное, неуместное и неприличное – вот места обитания эвфемизмов. Поэтому эвфемизм – понятие не столько языковое, сколько культурное. Всё, что стоит за понятием «политкорректность», является эвфемизмом.

Тем не менее, необходимо четко разграничить использование собственно эвфемизмов и употребление слов, призванных скрывать истинное положение дел. Если первичная функция эвфемизмов есть снятие напряжения, разрядка ситуации, то слова и словосочетания, таящие неприятную истину и играющие роль прикрытия, эвфемизмами не являются; их вполне уместно назвать «псевдокорректными» языковыми единицами или псевдоэвфемизмами.

Если главная цель эвфемии как основного принципа политической корректности состоит в том, чтобы не обидеть собеседника, то псевдоэвфемия используется для того, чтобы не дать собеседнику понять, о чем же идет речь на самом деле. Другими словами, псевдоэвфемия — это способ манипулирования людьми, их оценками и восприятием тех или иных явлений. В английском языке для обозначения псевдоэвфемии существует термин *doublespeak*, то есть двуличная, лживая речь.

Давайте рассмотрим отличия эвфемизмов и псевдоэвфемизмов на примерах. В современном английском языке можно выделить три наиболее распространенные группы эвфемизмов.

Первая группа создана по принципу вежливости. В эту группу, как правило, входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации.

1. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию. Так появился термин *ageism* — притеснение людей определенного возраста. С тем, чтобы не обидеть, например, людей почтенного возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (по аналогии с *adolescence*) период жизни от 40 до 65 лет. Период жизни от 65 лет и далее стали называть *thirdage*. Избегается употребление слова *old* старый, вместо него распространены такие эвфемизмы, как *senior*, *mature* и *seasoned*.

2. Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию. Причиной создания таких эвфемизмов часто является стремление чиновников различного ранга сгладить проблемы имущественного неравенства людей. Так the poor бедные в печати было заменено словами the needy, или the ill-provided необеспеченные, затем на the deprived лишенные благ, the socially deprived социально обездоленные, derprivileged малопrivileged, а позже на the disadvantaged попавшие в менее благоприятные обстоятельства и low-income people малообеспеченые.

3. Эвфемизмы, исключающие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Почти каждый недостаток сглаживают определенные эвфемизмы: слово cripple калека было заменено эвфемизмами differently abled, physically different или handicapped; fat толстый заменяется на big-boned, differently sized; вместо bald лысый используется эвфемизм hair-disadvantaged; deaf глухой превратилось в aurally inconvenienced; вместо blind слепой – unseeing. Умственноотсталых людей называют learning disabled, special, mentally challenged people.

4. Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию. Такие слова являются в основном названиями различных расовых и национальных групп, подчеркивающими их самобытность и равноправный статус. Слово black чернокожий заменяется эвфемизмом member of the African diaspora представитель африканской diáspora; Indian индеец – indigenous person местный житель.

Второй слой эвфемистической лексики основан на принципе табуирования и направлен на уменьшение суеверного страха перед какими-либо явлениями (болезнь, смерть и т.д.) Например, moonchild человек, рожденный под созвездием Рака, заменило слово cancer, вызывающее ассоциации с болезнью; а слово hospice, первоначально обозначающее приют или гостиницу, теперь имеет значение «больница для неизлечимых больных», insane asylum больница для душевнобольных превратилось в mental hospital, смерть пациента в больнице передают terminalepisde, therapeutic misadventure или negative patient care outcome.

Заметно усилилась тенденция к образованию новых эвфемизмов, подни- мающих престиж отдельных профессий. Так, парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*. Служащие кладбища традиционно были известны как *undertakers*, в последние годы их стали называть *morticians*, а затем *funeraldirectors*. Слово *garbagecollector* сборщик мусора заменяется на *sanitationengineer*, а эвфемизм *environmentalhygienist* – не что иное, как название дворника (а *janitor*).

Можно утверждать, что основными целями использования эвфемистиче- ской лексики являются стремления говорящего не допустить невежливости и нетактичности по отношению к собеседнику, замаскировать подлинный смысл высказывания либо сообщать нечто способом, понятным только собеседнику.

Что касается псевдоэвфемизмов, то они, как правило, больше встречаются в политической, военной, рекламной и корпоративной сфере. Использование определенных выражений, которые искажают истинную суть явлений, вызывает ошибочные ассоциации у собеседника. Таким образом, реализуется главная цель псевдоэвфемии — отвлечь общественность от действительно важных проблем и негативных аспектов реальной жизни. Трудно угадать истинные значения таких предложений, как: *Theairplanehadanuncontrolledtouchwiththeground* (Случилось незапланированное соприкосновение самолёта с землей) или *Anenergeticdisassemblytookplace* (Произошел энергетический демонтаж). Первое следует понимать как сообщение об авиакатастрофе, тогда как второе означает взрыв на атомной электростанции. Попытаемся привести классификацию примеров использования псевдоэвфемии.

1. Псевдоэвфемизмы, которые вуалируют военные агрессивные дейст- вия

Большое количество слов этой группы появилась в американском варианте английского языка в 60-х годах во время войны с Вьетнамом и потом было активно использовано другими правительствами. Некоторые из этих слов уже не вызывают у нас удивление. Например, *conflict* (конфликт) вместо *war* (война) или *aggression* (агрессия). В этом же значении употребляют *involvement* (вовле-

чение, участие). Цинизм подобных замещений поражает. Стоит вспомнить хотя бы by-products (побочные продукты) – один из способов избежать выражения «погибшие во время военных действий». Обман такого рода не имеет границ. Вместо слов, вызывающих негативную реакцию, употребляют их «позитивные» антонимы: democracy (демократия) вместо dictatorship (диктатура); rescuemission миссия (акция спасения), brotherlyhelp (дружеская помощь) вместо invasion (вторжение); airsupport (дословно: воздушная поддержка) вместо airattack (воздушная атака).

2. Псевдоэвфемизмы, которые призваны скрыть негативные явления в экономической сфере

Сюда можно отнести такую фразу, как fourthquarterequityretreat (снижение акционерного капитала). Под этим следует понимать не что другое, как известный многомиллиардный биржевой крах на Уолл-стрит в четвертом квартале 1987 года.

Со временем псевдоэвфемизмы начинают терять функцию вуалирования, иными словами, начинают вызывать столь же негативную реакцию, как и выражения, которые они когда-то заменили. Тогда появляются новые варианты для обозначения одного и того же явления. Интересно будет проследить цепочку изменений, которые перетерпело словосочетание economiccrisis, то есть экономический кризис. В течение XX века один за другим появились такие термины, как *slump* (падение), *depression* (депрессия), и в конце концов, *recession* (спад). И все же современные варианты могут похвастаться куда большей изощренностью: *economicadjustment* (период стабилизации экономики), *periodofnegativeeconomicgrowth* (период негативного экономического роста). К подобным приёмам прибегают работодатели, когда собираются увольнять сотрудников: *careeralternativeenhancementprogram* (программа расширения карьерных альтернатив) означает обычное *layoff* (увольнение). Закрытие целого завода, которое грозит безработицей многих людей, в некоторых известных компаниях принято называть планированной стабилизацией объемов производства или же *volume-relatedproductionscheduleadjustment* на языке оригинала.

3. Псевдоэвфемизмы, связанные со сферой преступности

Этот аспект действительности вызывает определенную реакцию общества. Поэтому был введен ряд слов, которые пробуждают менее негативные ассоциации. Здесь можно назвать в первую очередь: *correctional office* (исправительное учреждения) вместо *prison* (тюрьма). Это нововведение вызвало появление других: *correctional officers* вместо *prisonguards*. Самых заключённых теперь называют *clients of correctional system* (клиенты системы исправительных учреждений).

4. Псевдоэвфемизмы медицинской сферы

Наверное, вы согласитесь, что эвфемизмы в медицинской сфере все же нужны. Ведь они помогают сообщить неутешительные вести тактично, принимая к сведению чувства и состояние адресата. Сюда мы можем отнести фразу *passaway* (отойти) вместо *die* (умереть). Её употребляют не только в медицине, но и в повседневной жизни, выражая сочувствие и уважение к горю человека. С другой стороны, можно встретить фразы, причудливость которых скрывает ошибки и безответственность врачей. Например, существует выражение *a negative patient care outcome* или отрицательный исход ухода за пациентом. Для обычного человека оно не несёт никакой информации и только вводит в заблуждение. Здесь скорее можно говорить об издевке, чем о тактичности. И вряд ли многие американские граждане догадались, о чём идет речь, когда им сообщили, что президент Рейган не в состоянии принимать решения (*in a non-decision-making form*). На самом деле, имелась в виду операция под наркозом.

5. Псевдоэвфемизмы рекламной индустрии

Главная цель этих псевдоэвфемизмов – преувеличить значение той или другой вещи, убедить потребителя, что именно она является незаменимой. Например, *a home plaque removal instrument* (инструмент для удаления налёта в домашних условиях) вместо обычного *toothbrush* (зубная щётка). В приведённом примере вам предлагают не обычную щётку, а целый инструмент! Наверное, она разработана по какому-то особенному принципу, и уж точно такой нету у вашего соседа. Что ж, вполне оправдано заплатить за неё больше. С этих же сообра-

жений употребляется nutritionalavoidancetherapy вместо обычногодiet (диета). Такое явление типично для рекламной сферы.

6. Псевдоэвфемизмы, которые поднимают престиж профессий.

Последние отличаются от примеров эвфемизмов. Можно вспомнить такие шедевры как: automotiveinternists (автомобильные терапевты) вместо carmechanics (автомеханики), membersoftheverticaltransportationcorps (члены корпуса вертикальной транспортировки) вместо elevatoroperators (лифтёры). Такое явление носит также название inflatedlanguage или напыщенный язык. Главная цель подобных приемов — превратить самые простые и обычные вещи в важные и сложные, создать видимость чего-то там, где, на самом деле, ничего нет.

7. Псевдоэвфемизмы, используемые СМИ для формирования мнения массовой аудитории

Использование псевдоэвфемизмов тесно связано с рефреймингом - намеренным стремлением подтолкнуть участников коммуникации к изменению оценки какого-либо явления, к примеру, нейтрально или позитивно взглянуть на очевидно негативную ситуацию. Из двух типов рефрейминга в прессе, чернящей имидж России, часто применяется рефрейминг смысла, представляющий собой вставку псевдоэвфемизмов в горизонтальный контекст (при этом вертикальный контекст – объективная реальность, не меняется).

В нижеследующем отрывке показано, как использование псевдоэвфемизмов способствует введению неискушенного читателя в заблуждение и влияет на особенности его восприятия описываемых событий.

At least 85 Russian troops were reported to have been killed when their grand transport helicopter was shot down by Chechen **guerrillas** yesterday.

It was thought to be a deadlist single attack since Moscow invaded the **rebel** republic.

Chechen **separatist** websites said guerrillas had brought down the aircraft with a zenith surface -to-air missile. There**rebels** claimed to have hit the engine.

Вместо лексемы *terrorists*, более подходящей по контексту, британским журналистом употребляются ЛЕ *guerrillas*, *separatist*, *rebels*, которые по оценочному компоненту значительно отличаются от *terrorists*. Сила эвфемистической замены заключается не в том, что одно название понятия заменено другим, а в том, что в результате введения в текст другой ЛЕ приводит к благоприятному экспрессивному влиянию на получателя информации. Иными словами, важно не само замещение, а его результат – воздействие на психологию массового читателя и формирование у него заданного публицистическим источником мнения об обрисовываемых событиях.

Заметим, что статья, отрывки из которой были приведены выше – информативная, аналитических компонентов, акцентирующих внимание читателя на событиях под разными углами и исходящего из авторского исследования выражения личного отношения к происходящему в ней нет. Тем не менее, после прочтения данного весьма небольшого по объему газетного жанра британский читатель наверняка почувствует симпатию по отношению к «повстанцам», тогда как отечественный читатель обратит внимание на некорректное называние некоторых реалий и обнаружит искажение фактов действительности. Последнее не проявляется демонстративно, например, путем выдвижением лозунга типа «*Federalsare>wrong, rebelsareright*». Внушение проводится более дипломатически, а поскольку «косвенное выражение действеннее прямого», то содержание статьи воздействует уже не на один разум, но и на подсознание, в результате чего достигается главная цель автора.

Таким образом, эвфемизмы это примеры истинной политической корректности, в то время как псевдоэвфемизмы используются для скрытого манипулирования человеческим сознанием.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.

2. Арсентьева Ю.С. Эвфемизмы в английском языке. Степень изученности/Русская и сопоставительная филология 2009. – Казань: Казан.гос. ун-т, 2009. – С. 21-24.
3. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипуляции общественным мнением // Язык в современных общественных структурах: Мат-лы междунар. науч. конф. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 58-61.
4. Орлова С.Н. Причины появления эвфемизмов в экономической прессе // Вестник УРАО. Выпуск № 5. – М.: 2010. – С. 169-172.
5. Holder R.W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. - Oxford: Oxford University Press, 2003.– 501 p.
6. Hugh R. A Dictionary of Euphemism & Other Doublespeak. – New York: Crown Publishers, 1995. – 312p.